

УДК 32
ББК 66.4

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С
ГОСУДАРСТВАМИ
ИРАНОЯЗЫЧНОГО МИРА В
КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**INTERACTION OF RUSSIA
WITH THE STATES OF FORSI-
SPEAKING WORLD IN THE
FRAMEWORKS OF
INTERNATIONAL SECURITY
DEVELOPMENT**

Геворгян Арсен Олегович,
*аспирант кафедры политологии Российской
академии государственной службы и
народного хозяйства при президенте РФ,
Воронежский филиал, город Воронеж (ВФ
РАНХиГС при президенте РФ)*

Ghevorghyan Arsen Olegovich,
*post-graduate of the department of politology
under the Russian Academy of State Service
and National Economy Supervised by RF
President, Voronezh branch (Russia, Voronezh)
E-MAIL: zardushtian4500@mail.ru*

Ключевые слова: *Иран, Афганистан, Россия, регион, международная безопасность, сотрудничество, блоки.*

Автор анализирует международное положение в регионе Ближнего Востока, его историческое прошлое, иранские и российские позиции в данном регионе, общие точки интересов двух государств и возможности создания ирано-российского альянса. Главными задачами данной работы являются: проведение мониторинга военно-политической обстановки в регионе Ближнего Востока, позиций крупных акторов данного региона, положение субрегионов как цельной системы Ближнего и Среднего Востока и ираноязычного мира. Главной целью данной работы является выявление влияющих факторов и общих точек соприкосновения российских и иранских интересов в области международной безопасности. Актуальность данной темы обусловлена тем, что тенденция к изоляции России и Ирана от внешнего мира имеет разное значение для данных государств, но в складывающейся обстановке Иран и Россия становятся важными площадками друг для друга, и здесь Иран может стать для России посредником в сношениях с Западом, каким некогда была Россия для Ирана.

Key words: *Iran, Afghanistan, Russia, region, international security, collaboration, blocks*

The author analyzes the international situation in the Middle East region. He dwells on the historic past, Iranian and Chinese positions concerned with the area in question, common points of interests related to both states and potentialities in regard to a creation of Iranian-Russian alliance. The major objectives of the article are such issues as monitoring of military-political surroundings in the Middle East region and position of big actors functioning on this territory, determination of the plight of subregions as an entire constituent of the whole system of the Middle and Near East, Forsi-speaking world inclusive. The given work is aimed mostly at

elicitation of affecting factors and common points of concern in reference to Russian and Iranian interests in the field of international security. The actualness of the theme is preconditioned with the factor that the tendency of isolation of both countries from outer world is of different importance for these two states, but in the forming situation Iran and Russia are becoming significant grounds for each other and here Iran can turn into a mediator for Russia in its contacts with the West, just as Russia had been a such one for Iran in remote times.

В современной отечественной общественно – политической науке, в частности в тех разделах, которые посвящены российской геополитике, традиционно бытует мнение, что за 25 лет современная Россия полностью утратила все былые советские позиции на Ближнем и Среднем Востоке, тем самым лишившись статуса арбитра в данном регионе. В особенности это касается стран арабского мира, которые с исчезновением «Социалистической Империи» оказались один на один с западной военной машиной. Последним оплотом арабского мира остается Сирия, которая уже более четырёх лет пытается выстоять под натиском внутренних экстремистских групп и нецелесообразности действий мирового сообщества. Роль России в урегулировании данного конфликта минимальна и ограничивается официальными рамками Совета Безопасности ООН и российско-сирийскими соглашениями о поставках оружия и военной техники. И хотя российская армия уже официально присутствует в Сирии, о полной победе над экстремистскими группировками ИГИЛ говорить пока не приходится. И, как показал афганский опыт, в одиночку справиться с противником подобного рода нелегко даже для гигантской военной машины, которая зависит от экономических поставок собственной страны. В этом случае необходим определенный альянс, который поможет облегчить положение в регионе.

Одна из отрицательных сторон, которая привела арабский мир к коллапсу, – отсутствие консолидации и внутренние разногласия между этническими группами, политическими группировками и племенами (Ирак, Ливия). Россия потеряла важные системообразующие позиции в арабском мире. Однако после инцидента с российским авиалайнером, разбившемся над Синайским полуостровом, арабский мир эквивалентно потерял Россию уже не просто как важного стратегического партнера, но и как экономическую опору.

А в мусульманском мире в целом идет некая фрагментация идентичности. То есть некоторые государства, например Турция, в свое время пытались взять ориентир на Европу, но в нынешней обстановке, проанализировав положение «богатого Запада» и «бедного Востока», турецкие власти решили воспользоваться положением и показать миру, что Турция может стать центральным актором в регионе, и по данной причине время от времени турецкая авиация стала наносить бомбовые удары по сирийской территории, а конкретно, - по тем территориям, где проживают армяне и курды. Инцидент с российским военным самолетом, сбитым над турецкой территорией, поставил под угрозу не столько российско-турецкие отношения, сколько российские позиции в мусульманском мире, который в условиях усиливающегося хаоса все сильнее сталкивается с перспективой распада. Частично Средняя Азия или, как выражался З. Бжезинский, «Евразийские Балканы», взяли курс на интеграцию с Россией в ЕвразЭС. Таким образом, Россия сумела отстоять стратегический регион – зону своих традиционных интересов. Но не стоит забывать, что в контексте еще есть Иран и ираноязычный мир, в составе которого можно

рассматривать и Центральную Азию, и - в некоторых аспектах - Закавказье. В этом плане отечественная наука должна разработать некоторые рекомендации, которые помогут России в дальнейшем удерживать свои геополитические поля.

Иранский мир является уникальной системой. В конце 1990 – х годов иранский мир, пройдя через призму испытания «холодной войной», с одной стороны, столкнулся с рядом новых вызовов «холодного мира», а с другой, - предвидел перспективы самостоятельного развития, национального возрождения и создания нового вектора в системе международной интеграции. Иран выиграл войну с Ираком, советские войска покинули Афганистан, Таджикистан обрёл независимость. В международных проблемах появляются такие вопросы, как создание новых ираноязычных государств (Курдистан, Алания), региональная проблема Южного Кавказа и СНГ – появление нового государства: Южной Осетии - и перспективы ее объединения с Северной Осетией. К ним относятся и борьба за права ираноязычных меньшинств в Азербайджане, появление у Средней Азии интереса к Ирану как к своему культурному предшественнику, причём внимание к Ирану проявляется не только государствами персидского наследия – «от Инда до Евфрата», но и Европой, Латинской и Северной Америкой. Как писал французский иранист Жан Поль Ру, Иран, некогда далекий от семитского мира, был очень близок к индоевропейскому (2). Именно по этой причине отношения России с иранцами должны иметь особый характер.

Основной задачей России на идеологическом уровне является представление Ирана как индоевропейского бастиона на Ближнем Востоке. Хотя Иран является чем-то более значительным, чем просто бастион индоевропейского мира на Ближнем Востоке, ни Европа, ни Северная Америка (происходящая из европейского мира) не прибегли к использованию социокультурных механизмов для создания надежного альянса в данном регионе и предпочли использовать силовые методы для укрепления своего военно – политического положения на глобальной арене. Такое социокультурное восприятие Ирана могло бы дать начало построению континентального альянса России и Ирана. Данный альянс вполне мог бы стать альтернативой тезису о российско-китайском альянсе по ряду причин:

1. Территориальная близость к европейской части России и главному политическому и культурному центру РФ - Москве.
2. Родство русского и персидского языков как языков индоевропейской языковой семьи.
3. Точки соприкосновения интересов в области международной безопасности: противодействие экстремизму, безопасность регионов Центральной Азии и Закавказья.
4. Большая открытость иранской политической и общественной системы.
5. Историческая близость иранской и российской политической истории.
6. Близость к эпицентру мировой политической реструктуризации – Сирии.
7. Тенденции к изоляции и санкциям у Евroatлантического альянса.

Особо стоит рассмотреть вопрос о перспективах российско-иранского взаимодействия в области безопасности. Международная безопасность стоит на повестке дня уже длительное время. Как некогда заявлял бывший чрезвычайный и полномочный посол Ирана в России Сейед Махмуд Реза Саджади, Россия и Иран имеют ряд общих интересов в Закавказье. При этом Саджади подчеркивал, что Иран не имеет намерения создавать военные плацдармы за рубежом и не позволит создать подобные плацдармы на своей

территории, то есть Иран действительно заинтересован в создании стабильной системы безопасности в регионе, а не военного плацдарма или системы сателлитов*. Кроме того, пространство безопасности, которое может войти в компетенцию ирано – российского взаимодействия, пожалуй, самое ответственное: Сирия – Армения – Афганистан. Территориальные границы двух крупных государств фактически проходят неподалёку от горячих точек этого «тройственного узла».

27 сентября 1996 года талибами был свергнут бывший советский ставленник в Афганистане Наджибулла. Общеизвестно, что ни президент Афганистана Карзай, ни кто-либо другой не могут предотвратить этнические трения на территории в 650 тысяч квадратных километров. Афганистан является клином между стабильной зоной Центральной Азии и Ираном. Но данный феномен не столько представляет собой опасность, сколько мешает интеграции и свободному передвижению по бескрайнему геополитическому полю, которое долгое время пыталась сплотить советская геополитика. Известно, что Таджикистан – страна-член ОДКБ и СНГ - является государством – анклавом иранского мира на постсоветском пространстве, одновременно являясь приграничным Ирану государством, и данная расстановка геополитических сил уже дает основания полагать, что его северные границы находятся под гарантией безопасности РФ, но, с другой стороны, Иран взял на себя охрану своей восточной границы, и тут уже появляется гарантия, что западная часть Афганистана может попасть в случае опасности под иранское крыло. Иран важен для Афганистана как «борт стабильности», так как именно благодаря иранской экономической помощи Афганистан поддерживает жизненную стабильность Кабула и его окрестностей, которые фактически являются единственным контролируемым Карзаем анклавом. Но, как ни странно, факт существования Таджикского государства дает Афганистану еще больше шансов на выживание, так как граница с умеренным неисламистским ираноязычным соседом выстраивает баланс между иранизмом и тюркским миром. Сам Таджикистан обладает относительно большей политической независимостью, чем другие члены ОДКБ, и самостоятельно осуществляет охрану границ, ежегодно неся потери на таджикско – афганской границе. Но при всем этом, пока в Афганистане находится НАТО, нет полных гарантий, что в Афганистане ирано-российский альянс будет превалировать. Что можно предпринять в данном случае? На первом этапе необходимо вовлечь Афганистан в тройственный союз, конкретно оформить сотрудничество юридическими рамками. В этом случае было бы уместно подписать трехстороннее соглашение и договор о взаимодействии в области национальной безопасности и военного сотрудничества, и в случае военной угрозы со стороны иных государств осуществлять коллективную оборону. Данное ирано – афгано – российское сотрудничество необязательно реализовывать в рамках ШОС и ОДКБ, а желательно создать отдельный орган или организацию, которая будет планировать и осуществлять ирано – российское сотрудничество в области безопасности. Приблизительное название: «Ирано – Российский Блок Международной Безопасности».

Теперь перейдем к ирано – российскому взаимодействию на армянском пространстве. Закавказье – система, образованная из обломков армянской, персидской и иберо-

* [Персональная Беседа с Чрезвычайным и Полномочным послом Ирана в России Сейедом Махмудом Реза Саджади. 25.11.2012.]

кавказской цивилизации. По большей части нестабильность системы объясняется тем, что внутри целой системы образовалось множество различных анклавов. Этнополитическая неоднородность Закавказья и стремление разных этнических групп к самоопределению наблюдается во всех республиках, за исключением Армении. Однако именно неправильная стратегия царской, а в дальнейшем - и советской политики по отношению к Армении в дальнейшем привела к самому крупному конфликту после Второй мировой войны на территории Европейской части континента – к войне в Нагорном Карабахе. Изначально инициатива, которую проявил царский дипломат А.С. Грибоедов и католикос всех армян Нерсес Аштаракецци отвечала интересам и армянского народа, и российским геополитическим интересам, а в дальнейшем она могла бы быть усовершенствована и направлена на поддержку коренных христианских народов Ближнего Востока: ассирийцев, арамейцев. Создание системы христианских государств на Ближнем Востоке вполне было бы сравнимо с освобождением Балкан от турецкого ига.

В соответствии с указом Николая I Правительствующему сенату в Восточной Армении была образована Армянская область: «Силою трактата, с Персией заключенного, присоединенные к России от Персии ханство Эриванское и ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянскою и включить оную в титул наш (1, с. 91).

Николай (подпись)

С. Петербург, 21 марта 1828 года».

Копия данного указа хранилась в фондах Центрального Государственного исторического архива СССР (1, с. 91.). Позже Аштаракецци и Грибоедов занялись возвращением из Ирана армян на родину, в Восточную Армению. Благодаря усилиям армянского католикоса и царского дипломата на родину из Ирана и других стран возвратились свыше 100 тысяч армян. Французский историк Февриер назвал Нахиджеван и Ереван персидскими Эльзасом и Лотарингией (1, с. 91).

Однако позже в Российской империи, а затем и в СССР национальная политика была пересмотрена, и 30 000 тыс. кв. километров составили сначала Эриванскую губернию, а затем и Советскую Армению. Россия и Иран пытаются сохранить нейтралитет в конфликте из-за Республики Арцах (Нагорный Карабах), но, учитывая нынешнюю обстановку, когда угроза радикальных движений уже вполне реальна, возможная вторая война между Арменией и Азербайджаном уже будет восприниматься не как конфликт на постсоветском пространстве. И в случае победы той или иной стороны это будет «аншлюс» XXI века, предвещающий начало крупной войны, куда будут вовлечены и Иран, и Россия, и Турция. Разумеется, положение Армении зыбкое, но пока Армения удерживает свои позиции в Нагорном Карабахе и сдержанно реагирует на «бакинский милитаризм», о возможной войне и детонаторе в Закавказье говорить не приходится. Разумеется, с официальной точки зрения, России и Ирану было бы выгодно сохранить данную расстановку сил и стараться занять максимально нейтральную позицию, при этом оказывая поддержку армянской стороне. В данном случае в составе «Ирано–Российского Блока Безопасности» стоит создать комитет, который будет отвечать за разработку рекомендаций и планов по работе над урегулированием нагорнокарабахского конфликта и обеспечением безопасности на нахичеванском участке, разумеется, с привлечением и с

согласия армянской стороны. Также политическая воля армянской стороны не должна зависеть от личных соображений политических лидеров крупных держав.

Что касается Сирии, то, если армянская и афганская территории получат гарантии безопасности, отвечающие их интересам, сирийский вопрос будет решен в краткие сроки, так как официальный ирано-российский альянс станет в Сирии заслоном от радикальных движений и группировок. Пока Башар Асад находится у власти, не только Сирия, но и весь арабский мир сохраняет архаичную идентичность арабской государственности – стремление к надежде и свободе. Пребывание Башара Асада у власти необходимо не только арабскому миру, но и коалиции государств, которые проводят «миротворческие операции» в данной стране, так как в случае, если Асад покинет пост президента или будет свергнут силовыми методами, арабский мир окончательно потеряет самостоятельность и перейдет в режим государств с так называемым статусом «failed state». В случае, если это произойдет, не только Ближний Восток, но и большая часть Евразийского континента впадет в хаос, разбудив экстремизм в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Южной Азии. Здесь России и Ирану необходимо проявить сдержанность и предпринять все возможное для кооперации в области международной безопасности.

Вывод таков: Иран являлся «гордиевым узлом» на пути проведения крупнейшей геополитической операции по закрытию монополярного круга и «унификации» мирового экономического пространства. Именно от стержневого государства персидской цивилизации ожидаются новые шаги в диалоге с глобальным процессом. Подписание Ираном рамочных соглашений по ядерной программе в Женеве является показателем того, что некогда закрытый Иран претворяет в жизнь политику «прозрачных» или «открытых» дверей. И здесь проявляется новый казус. Несмотря на то, что Россия была более открытой с Западом до прихода к власти Роухани, теперь, в условиях сильной изоляции, создается ситуация, в которой страны поменялись ролями. Перспективы того, что Российская Федерация в условиях украинского кризиса подвергнется той же участи, что в свое время «ахмадинежадский режим», объективно присутствуют, и не исключено, что новый Иран станет той самой опорой для России, которая будет одновременно выполнять функции переговорной площадки и посредника с Западом. Но, так или иначе, взяв на себя обязанности посредника между Россией и Западом и, наоборот, посредника Запада в его сношениях с Россией, Иран вновь возьмёт на себя символические обязательства и миссионерскую задачу по сохранению мира и стабильности в мировой человеческой цивилизации.

Список использованной литературы:

1. *Кровь на алмазе «Шах»: трагедия А.С. Грибоедова.* – Ереван: Айстан, 1983. - 120 с.
2. *Жан Поль Ру. История Ирана и иранцев.* - М., 2012.- 429 с.
3. *Jean - Paul Roux. History of Iran and Iranians.* - Moscow, 2011. - 429 p.

Reference Literature:

1. *Blood on «Shakh» Diamond: A.S. Griboyedov's Tragedy.* – Yerevan.: Aystan. 1983 – 120 pp.
2. *Jean Paul Roux. The History of Iran and Iranians.* – M., 2012.- 429 pp.
3. *Jean Paul Roux. The History of Iran and Iranians.* – M., 2011. – 429 pp.